

Слово Петра Проскурина

В Орёл в середине 1960-х годов молодой прозаик Пётр Проскурин попал во многом благодаря редактору «Орловской правды» Ивану Патенкову.

Редакции было суждено стать своеобразным писательским гнездом периода «оттепели», основой для создания в Орле полнокровной писательской организации.

Произошло это во многом благодаря Патенкову. По воспоминаниям его жены Маргариты Васильевны, «Иван Михайлович всё время мечтал об организации в Орле писательской организации. На фотографиях того времени вижу вместе с мужем И. Эренбурга, И. Андроникова, С. Смирнова...». Ещё в мае 1961 года в Орловской области прошла декада литературы, она открылась премьерой спектакля «Пламя во мгле» по пьесе И. Патенкова, состоялись встречи с писателями, литературные вечера, в центре Орла был развёрнут книжный базар с участием авторов книг (одним из них был замечательный поэт Дмитрий Блинский). «Орловская правда» подробно освещала подготовку и проведение декады.

В трёхтомном биобиблиографическом словаре «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги» (М., 2005) о периоде в биографии Проскурина, предшествовавшем его переезду в город Орёл, сказано так: «С 1960 в Хабаровске регулярно начинает публиковать прозу. У Проскурина выходит в свет первый роман о молодых подпольщиках «Глубокие раны» (1960), сб. рассказов «Цена хлеба» (1961), «Роса на рельсах» (1962). В Хабаровске Проскурин принимают в члены СП СССР, посылают учиться в Москву на Высшие лит. курсы. За время учёбы на курсах (1962–64) Проскурин завершает работу над романом «Горькие травы», где преобладал критический взгляд на развитие послевоенного хозяйства в стране».

Как писатель с семьёй оказался в Орле, если прежде почти десятилетие прожил на Дальнем Востоке? Было это случайностью или целенаправленным выбором? Истины ради заметим, что первым идею о необходимости принять Петра Проскурина в Орле высказал наш земляк писатель Николай Родичев. Именно он написал из Москвы необходимые письма в Орёл и устроил встречу с Мильчаковым и Патенковым. Патенков был не только редактором областной газеты, но и членом бюро обкома КПСС. А это открывало двери в высокие кабинеты для трудного разговора о выделении трёхкомнатной квартиры для приезжего и, увы, пока неизвестного в Орле прозаика...

В автобиографической книге Проскурин писал позднее: «Мне стукнуло тридцать шесть лет, было уже написано три романа, много рассказов, но по тематике всё больше намечался крен в сторону исконной, срединной России, с её болью и неурядицами, которых после войны не убавлялось. Для меня что-то главное должно было решаться именно здесь, и я, пока ещё смутно, чувствовал это...

Нельзя было, живя на Дальнем Востоке, в совершенно иных географических и исторических условиях, ежедневно, ежечасно вращаясь среди людей, собранных со всех концов страны, написать большое обобщающее полотно о коренной, срединной полосе России. Но сразу нельзя было подыскать город для долгого местожительства: выплывали и Калуга, и Рязань, и Орёл, и, пожалуй, вопрос прежде всего зависел от получения подходящего жилья. Побывал я в Рязани, в Обнинске, в Орле; в то время главным редактором «Орловской правды» был писатель Патенков Иван Михайлович. Он жил идеей собрать в Орле по возможности сильную писательскую организацию. Познакомившись со мной и узнав о моих планах и затруднениях, сделал всё возможное, чтобы я переехал именно в Орёл; несмотря на острейший жилищный вопрос, в городе мне немедленно выделили трёхкомнатную квартиру; Иван Михайлович возил меня по городу, ходил со мной вечерами, много рассказывал и рассуждал о всяких делах; одним словом, мы как-то легко и быстро пришли друг другу по душе, и скоро вопрос был решён».

Квартира, действительно, была предоставлена скоро – Проскурины поселились в новой пятиэтажке по улице Тургенева, 47, кв. 12 (семья тестя – писателя Р. К. Агишева – вскоре получила жильё в Больничном переулке (ныне ул. Сурена Шаумяна).

Не раз бывал Пётр Проскурин на творческих встречах с журналистами в редакции «Орловской правды», периодически его публикации и рецензии на его книги появлялись на страницах газеты. Так, в ноябре 1965 года «Орловская правда» напечатала большой отрывок из романа «Мужчины, как они есть». В редакционной предисловии было сказано: «Орловский писатель Пётр Проскурин хорошо известен читателям своим романом «Горькие травы» и другими произведениями. Сейчас он завершает работу над новым романом «Мужчины, как они есть», в котором рассказывается о людях, прошедших сквозь огонь войны с фашизмом. Роман будет печататься в журнале «Сибирские огни» в 1966 году, отдельной книгой выйдет в издательстве «Советский писатель». Предлагаем нашим читателям главы из нового романа Петра Проскурина».

В 1966 году в «Орловской правде» под рубрикой «Произведения, выдвинутые на соискание Ленинской премии» была напечатана рецензия директора музея И. С. Тургенева литературоведа Л. Н. Афонина на роман «Горькие травы», в следующем году – его же рецензия на роман «Исход». Суть оценок Афонина можно выразить цитатой из второй рецензии: «Талант Петра Проскурина набирает силу, мужает и крепнет».

В начале декабря 1965 года в еженедельнике Союза писателей РСФСР «Литературная Россия» был напечатан рассказ Петра Проскурина «Вечерняя заря» с посвящением «Памяти Ивана Михайловича Патенкова» и указанием адреса автора в конце публикации – «гор. Орёл». Затем рассказ вошёл в литературный сборник «Орёл-город» (Тула, 1967), составленный Л. Н. Афониним и Л.Л. Сапроновым и посвящённый 400-летию города.

За годы жизни в Орле и чуть позже, на орловском материале, Проскурин написал и опубликовал в центральной газете «Правда» несколько очерков. Когда, например, Советский Союз готовился – впервые после периода замалчивания, характерного для времени правления Н. С. Хрущёва – всенародно отметить День Победы, в главной партийной газете страны появился очерк Петра Проскурина «Сердце России». Проскурин вначале познакомил читателя с 90-летним, немало испытавшим в годы Великой Отечественной войны дедом Кондратом, который в тёплый весенний день проверяет пахоту: «Мне хорошо стоять рядом с ним, и я думаю о том, что в любой рязанской, орловской, калужской или брянской деревне есть свой такой вот дед Кондрат, который глядит на всё вокруг мудрыми, выгоревшими от времени стариковскими глазами. Я думаю о великой силе зерна, льющегося в землю, о людях, издавна населяющих эти брянские, скупые на отдачу, поля и леса, думаю о стране, свернувшей в сторону с привычного проторенного пути и пошедшей по великому бездорожью, где каждый шаг был открытием и победой [...] Земля гудит, вечные силы бродят в ней, неизбывные силы России, и пусть рождаются дети, если мы чего-нибудь не успеем, они завершат».

Не раз бывал Пётр Проскурин на творческих встречах с журналистами в редакции «Орловской правды», периодически его публикации и рецензии на его книги появлялись на страницах газеты.

Ведя неявную полемику с совсем недавним замалчиванием многих страниц военной истории, Проскурин в этом очерке подчёркивал непреходящую ценность Памяти о войне. И его публицистика стала гимном не только Победе, но и установленному с той поры празднованию этого исторического события. А это значило, что не только Советский Союз, но и весь мир должен видеть, как нужен всем нам мир. Проскурин писал: «Чтобы победить фашизм и войну, нужно говорить правду: нельзя уступать ни одной капли истины, здесь нужно быть беспощадным. Я вспоминаю о своих детях, думаю о том, что сейчас на земле много здоровых, сытых детей в городах и сёлах. Они не знают рёва снарядов и пороховой гари и не должны узнать, но они не имеют права забыть то, что сделали для них отцы».

Другой очерк Проскурина – «Красная нить» – был напечатан в «Правде» в двух номерах (с продолжением) и состоял из нескольких частей: гимн лошади, рассказ о старухе в заброшенной деревне, история святого колодца, рассказ об одном дне секретаря сельского райкома партии и т. д.

Тема возрождения «лошадиных сил» на российских просторах, признаем, являлась достаточно традиционной для публицистики тех лет и, на мой взгляд, намеренно была поставлена автором в начало очерка. А вот дальше следовал переход к куда более рискованной теме: писатель поведал всесоюзному читателю о том, как на Орловщине ретивые исполнители совсем недавно пытались уничтожить святые места – так, Подкопаевский источник у реки Сосны (ныне Малоархангельский район. – Прим. авт.) полмесяца утюжили два бульдозера. Проскурин в этой части очерка не пытался выступить в роли обличителя и найти патетические слова для пафосной критики. Он лишь мудро

резюмировал: «Здоровый инстинкт народа неумолимо выправляет всяческие ненужные зигзаги момента, лишённые корней и необходимости». В последующем повествовании – ода тургеневскому Спасскому-Лутовинову, рассказ о пожилой селянке, которая в космический век верна традициям и верит в будущее. Проскурин восклицал: «Неповторимы наши удивительные русские старухи, с их ясностью и с их норомом, с их красочной ёмкой речью».

Нести в жизнь сильное добро и любовь – таким было обращение Петра Проскурина к многомиллионной читательской аудитории.

В 1968 году главный редактор «Правды» М. В. Зимянин предложил орловскому прозаику должность специального корреспондента редакции. Семья Проскуриных покинула Орёл, где прошло три года жизни.

Именно Орёл, город Тургенева и юности Бунина, мы можем назвать тем местом, где Пётр Проскурин задумал свои главные романы о Захаре Дерюгине, которые в конечном счёте вылились в трилогию «Судьба». Здесь рождалась классическая проза XX века России.

Алексей Кондратенко

20 января 2017 г.